

УДК 82.3

КОГНИТИВНЫЕ МЕТАФОРЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ВСЕЛЕННОЙ В ТЕКСТАХ С. ЛУКЬЯНЕНКО И ЛЮ ЦЫСИНЯ

ЮЙ ШУАНШУАН

кандидат филологических наук

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

г. Москва, Россия

Статья посвящена сравнительному анализу ключевых когнитивных метафор, моделирующих концепты «Вселенная» и «Человечество/цивилизация» в произведениях современных авторов научной фантастики россиянина Сергея Лукьяненко и китайского писателя Лю Цысиня. Исследование базируется на методологических принципах когнитивной теории метафоры и концептуального анализа художественного текста. В работе выявлены и систематизированы доминантные метафорические модели, репрезентирующие данные концепты. Установлено, что метафорика Лукьяненко характеризуется антропоцентризмом и опорой на социально-политические и мифологические схемы, в то время как модели Лю Цысиня отличаются техноморфностью, деантропологизацией и ориентацией на кибернетические, математические и социобиологические парадигмы. Сравнительный анализ позволил выявить корреляцию между выявленными метафорическими системами и культурно-философскими традициями, репрезентируемыми авторами. Научная новизна работы заключается в проведении первого в отечественной науке системного сопоставления когнитивных моделей двух авторов на стыке когнитивной лингвистики и сравнительного литературоведения.

Ключевые слова: когнитивная метафора, Сергей Лукьяненко, Лю Цысинь, научная фантастика, художественная картина мира.

Введение. На современном этапе развития филологической науки наблюдается устойчивый рост интереса к исследованию художественной картины мира через призму когнитивных структур, ее формирующих. В фокусе данного исследования находятся тексты ключевых представителей современной научной фантастики российского писателя Сергея Лукьяненко и китайского прозаика Лю Цысиня. Выбор авторов обусловлен их репрезентативностью для национальных литературных традиций и значительным влиянием на формирование актуального философско-антропологического дискурса в жанре. Творчество обоих авторов выходит за рамки развлекательной литературы, обращаясь к фундаментальным вопросам места человека во Вселенной, природы цивилизации и этики существования в условиях глобального, а зачастую и космического масштаба. Изучение их произведений с позиций когнитивной лингвистики открывает перспективы для выявления глубинных концептуальных моделей, определяющих специфику осмысления макрокосма и микрокосма в русской и китайской культурных парадигмах.

Несмотря на растущий корпус работ, посвященных отдельно творчеству Лукьяненко или Лю Цысиня, компаративный анализ их художественных систем, в частности метафорического моделирования ключевых концептов, остается лакуной в современном литературоведении. Существующие исследования часто ограничиваются тематическим или сюжетным сравнением, не затрагивая глубинные когнитивные механизмы, организующие нарратив. Таким образом, проблема заключается в недостаточной изученности когнитивных метафор, репрезентирующих универсальные концепты «Вселенная» и «Человечество» в их национально-культурной специфике на материале русскоязычной и китайской научной фантастики. Преодоление этого пробела требует применения строгого методологического аппарата когнитивистики в сочетании с принципами сравнительной поэтики.

Целью настоящей работы является выявление, систематизация и сравнительный анализ ключевых когнитивных метафор человечества и Вселенной в произведениях Сергея Лукьяненко и Лю Цысиня. Для достижения поставленной цели предполагается решить ряд задач.

Первостепенной задачей становится определение теоретико-методологического фундамента исследования, основанного на принципах когнитивной теории метафоры. Последующий анализ будет направлен на выявление доминантных метафорических моделей, объективирующих концепт «Вселенная» в корпусе текстов каждого автора. Параллельно планируется идентифицировать основные модели, репрезентирующие концепт «Человечество/цивилизация». Итоговой задачей выступает сопоставительный анализ установленных моделей с целью фиксации точек схождения и радикального расхождения, с последующей интерпретацией выявленных различий через призму культурно-философского контекста.

Научная новизна исследования заключается в проведении первого в отечественной науке системного сопоставления когнитивных метафор двух авторов, чье творчество маркирует разные векторы развития современной научной фантастики. Работа осуществляется на стыке когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и сравнительного литературоведения, что позволяет не только описать конкретные языковые явления, но и реконструировать фрагменты национальных картин мира, транслируемых через художественный текст. Результаты исследования могут внести вклад в развитие теории метафоры, межкультурной коммуникации и углубить понимание специфики русской и китайской футурологической мысли.

Теоретико-методологические основы исследования. Методологический каркас настоящего исследования формируется на пересечении нескольких научных парадигм, обеспечивающих многоаспектность анализа. Краеугольным камнем работы выступает когнитивная теория метафоры, разработанная в трудах Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона. В рамках данного подхода метафора перестает быть исключительно языковым украшением, а понимается как фундаментальный когнитивный механизм, позволяющий осмысливать абстрактные и сложно структурированные концепты через их проекцию на области более конкретного сенсомоторного опыта [3]. Ключевыми для нашего исследования являются понятия «когнитивная метафора» как ментальная операция, «метафорическая мо-

дель» как устойчивая система концептуальных соответствий, а также бинарная оппозиция «сфера-источник» и «сфера-мишень». Именно эта теоретическая база позволяет перейти от описания отдельных тропов к реконструкции глубинных моделей мышления, зафиксированных в художественном тексте.

Художественный текст, в контексте нашего исследования, трактуется не как пассивный объект наблюдения, а как динамическая система, порождающая и транслирующая уникальные концептуальные структуры. Концептуальный анализ текста предполагает выявление этих структур через вербализованные метафорические паттерны. Такой подход позволяет рассматривать прозу Лукьяненко и Лю Цысиня в качестве когнитивных лабораторий, где конструируются и апробируются альтернативные модели реальности. Текст становится источником данных о том, как категоризируется и осмысливается опыт взаимодействия человечества с универсумом, при этом сама художественная условность научной фантастики служит мощным катализатором для генерации нетривиальных метафорических сопоставлений.

Сравнительный характер исследования требует разработки специфической методологии, способной учесть лингвистические, культурологические и философские аспекты. Принципы сопоставления метафорических систем строятся не на механическом поиске прямых лексических соответствий, а на идентификации изоморфных концептуальных отношений, реализуемых разными языковыми средствами в русской и китайской лингвокультурах. Методология включает в себя семантический анализ лексики, составляющей ядро метафорических моделей, реконструкцию имплицитных предпосылок, определяющих выбор сферы-источника, и последующую интерпретацию выявленных различий через призму культурных кодов и философских традиций. Такой многоуровневый анализ позволяет минимизировать субъективность интерпретации и выявить системные закономерности.

Эмпирическую базу исследования составляют ключевые произведения Сергея Лукьяненко и Лю Цысиня, репрезентирующие эволюцию их творческих поисков и

наиболее полно раскрывающие центральные для нашей работы концепты. В корпус текстов Лукьяненко включены такие произведения, как цикл «Дозоры», моделирующий сложную метафизическую структуру мироздания, и роман «Звезды – холодные игрушки», где акцентируется тема космической экспансии и контакта с принципиально иными формами разума [1]. Со стороны Лю Цысиня основное внимание уделяется трилогии «Задача трех тел», предлагающей радикальную космологическую модель «темного леса», а также роману «Вечная жизнь смерти», углубляющему философскую рефлексию о времени, сознании и границах человеческой природы. Отбор материала обусловлен необходимостью охватить тексты, в которых метафорическое моделирование Вселенной и человечества выходит на первый план и становится структурным элементом поэтики.

Метафорические модели Вселенной в творчестве С. Лукьяненко и Лю Цысиня: сравнительный аспект. Сопоставительный анализ метафорических моделей Вселенной в творчестве Сергея Лукьяненко и Лю Цысиня выявляет принципиально различные подходы к концептуализации космического пространства и места в нем разумной жизни. У Лукьяненко Вселенная часто предстает как арена борьбы, где метафизические силы Света и Тьмы ведут перманентное противостояние, проецируя на космологический уровень традиционные социально-политические дихотомии. Эта модель, наиболее ярко реализованная в цикле «Дозоры», предполагает, что космос структурирован по аналогии с человеческим обществом, содержащим конфликтующие группировки, систему договоренностей и сложную этическую иерархию. Пространство оказывается политизированным и в значительной степени антропоморфным, что позволяет автору исследовать универсальные моральные дилеммы через призму сверхъестественного. Дополняет эту картину модель Вселенной как живого организма или единой энергетической системы, где магия или иные формы воздействия на реальность функционируют по законам, напоминающим экологический баланс [4]. В такой системе все элементы взаимосвязаны, а нарушение равновесия в одной части влечет последствия

для всей целостности. Третья значимая модель – Вселенная как лабиринт или дорога актуализирует мотив экзистенциального выбора и поиска идентичности. Герои Лукьяненко постоянно находятся в движении через многомерные пространства, что символизирует не только физическое перемещение, но и духовные странствия, необходимость самоопределения в сложно организованном, но в конечном счете познаваемом универсуме.

В противоположность этому Лю Цысинь конструирует космологию, основанную на радикально иных принципах. Центральное место в его творчестве занимает метафора «темного леса», которая переопределяет саму парадигму межцивилизационного взаимодействия. Согласно этой модели, Вселенная представляет собой враждебное пространство, где каждая цивилизация является скрывающимся охотником или добычей, а любая форма коммуникации несет в себе экзистенциальную угрозу. Эта социобиологическая метафора, коренящаяся в специфическом понимании теории эволюции, исключает возможность кооперации или морального компромисса в космических масштабах, предлагая крайне пессимистический взгляд на природу разума. Другой фундаментальной моделью является представление о Вселенной как о компьютере или квантовой системе. В этой парадигме фундаментальные законы физики могут быть продуктом программирования или целенаправленного саботажа, а реальность обладает свойствами симуляции или многомерной структуры, поддающейся взлому и переписыванию [2]. Техноморфный характер этой модели подчеркивается ее связью с третьей ключевой метафорой – Вселенной как игры или математической задачи. Трилогия «Задача трех тел» строится вокруг идеи сведения неразрешимых космологических и социальных проблем к абстрактным научным и игровым правилам, где победа достигается не силой, а интеллектуальным превосходством и готовностью применить тотальные стратегии.

Сравнительный анализ позволяет выявить системное различие в восприятии космоса двумя авторами. У Лукьяненко Вселенная, несмотря на ее конфликтность, остается в определенной степени освоенной и структу-

рированной сферой, в которой действуют если не человеческие, то понятные и соизмеримые с антропным опытом законы и этические категории. Его метафоры носят антропоцентричный и зачастую мифологический характер. Лю Цысинь же рисует картину принципиально чуждого, враждебного и аморального универсума, где человеческие ценности не имеют силы, а выживание зависит от холодного расчета и принятия бесчеловечных решений. Его метафорические модели – кибернетические, социобиологические, математические – деантропологизируют космос, представляя его как среду, где разум является не вершиной творения, а одним из многих конкурентных ресурсов. Это фундаментальное расхождение отражает не только индивидуальные авторские позиции, но и, вероятно, влияние различных культурных и философских контекстов: свойственной русской литературе метафизической рефлексии о добре и зле – с одной стороны, и китайского интеллектуального дискурса, переосмысливающего исторические травмы и вызовы глобализации через призму технологической утопии и антиутопии – с другой.

Метафорические модели человечества и цивилизации: дихотомия коллективного и индивидуального. Проведенный анализ метафорических моделей Вселенной закономерно переходит к исследованию репрезентации человечества и цивилизации, где раскрывается глубинная дихотомия коллективного и индивидуального начал. В творчестве Сергея Лукьяненко концептуализация человечества отличается выраженной амбивалентностью. С одной стороны, прослеживается модель, представляющая человечество как сырье или ресурс. В рамках цикла «Дозоры» обычные люди зачастую выступают в роли пассивного «топлива» для Иных, энергетического субстрата, объективированного и лишённого агентства в глобальном противостоянии метафизических сил. Эта модель тесно сопряжена с другой человечеством как стадом или незрелой силой, требующей опеки или управления со стороны прослойки «избранных» Иных. Данная дихотомия воспроизводит классическую элитарную структуру, где масса не обладает полнотой знания и потому не может само-

стоятельно распоряжаться своей судьбой. Однако эта картина не является окончательной. Лукьяненко одновременно развивает и третью модель, где человечество предстает как многообразие нераскрытых потенциалов. Сама концепция «Иных» как вышедших из человеческой среды предполагает, что внутри коллективного тела таится латентное разнообразие возможных путей эволюции, и ключевым моментом становится личный экзистенциальный выбор индивида, способного перейти в качественно иное состояние. Таким образом, метафорика Лукьяненко сохраняет за индивидом принципиальную возможность трансценденции и выхода за рамки predetermined роли.

В мировоззренческой системе Лю Цысиня акценты смещены в иную сторону. Доминирующей метафорой цивилизации становится модель единого организма, сплывающего перед лицом экзистенциальной угрозы извне. Эта парадигма, наиболее ярко воплощенная в реакции человечества на кризис вторжения в «Задаче трех тел», предполагает радикальное подавление индивидуализма во имя задач коллективного выживания. Личные свободы, художественное творчество и этические комплексы приносятся в жертву утилитарной логике видового сохранения. Второй фундаментальной моделью является представление о человечестве как о вирусе или детской цивилизации в космических масштабах. Эта метафора подчеркивает незрелость, импульсивность и эгоцентризм человеческого вида, чьи необдуманные действия несут угрозу не только ему самому, но и стабильности окружающего космоса. Цивилизация в таком понимании это патоген, вышедший из-под контроля. Третья модель цивилизация как игрок в космической игре доводит эту логику до апогея. Она предполагает, что выживание возможно лишь через принятие безличных правил вселенского масштаба, где стратегическая целесообразность полностью замещает традиционную мораль, а индивидуальные жертвы становятся статистической погрешностью в расчетах на победу.

Сравнительное сопоставление выявленных моделей демонстрирует системное расхождение в понимании онтологического статуса человечества. У Лукьяненко, при всей объ-

ективации массы, сохраняется романтическая вера в уникальность отдельной личности, способной к метаморфозе и обладающей свободой воли. Его модель «избранных» оставляет лазейку для индивидуального героизма и трансформации. У Лю Цысиня ценность индивида растворяется в коллективном теле цивилизации, которое само является лишь пешкой в бескомпромиссной космической игре. Если у Лукьяненко человечество иерархично, но внутренне разнородно и открыто для личностного прорыва, то у Лю Цысиня оно монолитно и детерминировано внешним вызовом, а его развитие подчинено логике тотальной стратегии [5]. Это противопоставление отражает не только различные литературные задачи, но и глубинные различия в культурных установках: европейский акцент на индивидуализме и личной ответственности сталкивается с восточной традицией, где благополучие коллектива часто доминирует над интересами отдельного человека, а в футурологическом контексте это проецируется на разные модели осмысления будущего человеческой цивилизации.

Заключение. Проведенное исследование позволяет констатировать принципиальное различие в когнитивном моделировании ключевых концептов у Сергея Лукьяненко и Лю Цысиня. Сравнительный анализ метафорических систем демонстрирует, что универсум Лукьяненко структурирован через антропоцентричные и социально-политические моде-

ли, где даже космическое противостояние сохраняет черты человеческой этики и мифологии. Напротив, Лю Цысинь создает деантропологизированную картину мира, где доминируют кибернетические, математические и социобиологические метафоры, подчиняющие существование разума безличным законам теории игр и космической конкуренции.

Выявленные метафорические системы обнаруживают корреляцию с культурно-философскими традициями, репрезентируемыми авторами. Русский метафизический поиск, характерный для Лукьяненко, проявляется в постоянном внимании к проблемам личного выбора и моральной ответственности в усложненной, но духовно соизмеримой человеку Вселенной. Китайский прагматизм Лю Цысиня, переосмысляющий коллективный опыт через призму технологических вызовов, порождает этику, в которой выживание цивилизации преобладает над ценностью индивидуального существования.

Научная значимость работы заключается в разработке комплексной методологии сравнительного анализа когнитивных метафор на стыке литературоведения и лингвистики. Перспективы дальнейших исследований видятся в расширении корпуса анализируемых текстов, включении в анализ других авторов современной научной фантастики, а также в проведении более детального лингвистического анализа вербализации выявленных метафорических моделей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Желтикова И.В. Лабиринты российских утопий: где пролегает граница между pro et contra воображаемых миров // Утопические проекты в истории культуры: материалы Международной научной конференции, Москва, 15-16 ноября 2022 г. – М.: РГГУ, 2023. – С. 24-28.
2. Мэньжоу Х. Распространение и развитие китайской научной фантастики в России // Образование и право. – 2020. – № 7. – С. 210-214.
3. Переславцев Н.А. Особенности перевода научной литературы в сфере когнитивной лингвистики // Молодые голоса: сборник научных статей. Вып. 11. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2023. – С. 149-153.
4. Сафрон Е.А. Жанр городской легенды как один из элементов поэтики городской фэнтези // Филология и человек. – 2017. – № 3. – С. 139-147.
5. Яньсинь Х. Идея антропоцентризма в научной фантастике А.Р. Беляева // Мир науки, культуры, образования. – 2025. – № 4(113). – С. 442–445.

COGNITIVE METAPHORS OF HUMANITY AND THE UNIVERSE IN THE TEXTS OF SERGEY LUKYANENKO AND LIU CIXIN

YU SHUANGSHUANG

Candidate of Sciences in Philology

RUDN University

Moscow, Russia

This article is devoted to a comparative analysis of key cognitive metaphors modeling the concepts of «Universe» and «Humanity/Civilization» in the works of contemporary science fiction authors Sergey Lukyanenko and Liu Cixin. The study is based on the methodological principles of the cognitive theory of metaphor and the conceptual analysis of literary texts. The paper identifies and systematizes the dominant metaphorical models representing these concepts. It is established that Lukyanenko's metaphors are characterized by anthropocentrism and a reliance on sociopolitical and mythological frameworks, while Liu Cixin's models are distinguished by their technomorphic nature, deanthropologization, and orientation toward cybernetic, mathematical, and sociobiological paradigms. A comparative analysis revealed a correlation between the identified metaphorical systems and the cultural and philosophical traditions represented by the authors. The scientific novelty of this work lies in its first systematic comparison of the two authors' cognitive models in Russian scholarship, at the intersection of cognitive linguistics and comparative literary studies.

Keywords: cognitive metaphor, Sergey Lukyanenko, Liu Cixin, science fiction, artistic worldview.